

КОРРУПЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА В КУЛЬТУРЕ СОЗНАНИЯ: БОЛЕЗНЬ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ВЗЯТКОМАНИЯ

В статье рассмотрен вопрос о коррупции, ее истории происхождения, развития, приведены данные социологических исследований, а также предпринята попытка обоснования психологической концепции проблемы взяточничества. Наблюдения показали, что особое место среди коррупционеров занимают взяточники, имеющие психологическую зависимость - взятокманы. Показано, что взятокмания как специфическая форма клептомании является зависимостью со всеми признаками, которые имеют место при наркомании, клептомании, игромании и других патологических зависимостях; имеет те же характерные этапы, те же психические процессы, которые имеют место при других зависимостях. Рассмотрены методы лечения этой социальной болезни - взятокмании.

Ключевые слова: гуманистический подход; взятокмания; взятоккредитозависимый комплекс; психо-терапия; зависимость; когнитивный подход; психоаналитический подход; манипуляционный подход; смысловой подход.

Fedyayeva R.H. CORRUPTION ACTIVITIES AS A PROBLEM IN THE CULTURE OF CONSCIOUSNESS AN INDIVIDUAL ILLNESS OR VZyatKOMANIYA

The article presents an attempt to prove the scientific-psychological concept of the bribery problem. The research showed that among corruptive personalities there are many bribemaniacs, that is, personalities with psychological dependence. It is shown that bribemania as a specific form of kleptomania, is an addition with all its features which are characteristic for drug addiction, alcoholism, game addiction and other destructive pathological dependences.

Key words: humanistic approach, bribemania; bribe-credit dependence complex; psychotherapy; addiction; cognitive approach; psychoanalytical approach; ; manipulation approach; notional approach

«...Необходимым элементом профилактики
коррупционного поведения является повышение правовой грамотности и
правосознания населения, а также формирование
поколения татарстанцев, не приемлющих коррупцию» [1]

Р.Н.Минниханов,
Президент Республики Татарстан

В своём выпуске от 31 декабря 1995г. газета «Financial Times» объявила 1995 год «годом борьбы с коррупцией». Для пропаганды знаний о коррупции ООН учредила *Международный День борьбы с коррупцией* (9 декабря). Ну а я, готовясь к очередной лекции по криминологии для своих студентов по этой теме, прочитала в информационном бюллетене слова нашего Президента Р.Н. Минниханова и лишь подтвердила свою мысль, что действительно многие общественные пороки, которые происходят в мире, – это следствие не только сбоя общественных и государственных механизмов, но и недостаточной правовой, законодательной и **нравственной** грамотности населения. Мне захотелось не только донести до студентов и моих читателей мысль о нравственности, но и как бы дополнить свою вышедшую в свет небольшую *монографию «Социальная ответственность и организационная культура»* тем, что проявление коррупционных взаимоотношений - это следствие внутриличностных нарушений, и рассмотреть этот феномен с точки зрения **личностных пороков в природе коррупционного поведения и болезни, которую так и нужно называть – взяток-комания.**

«Прежде, в недавнее еще время, мы говорили, что чиновники наши
берут

взятки, что у нас нет ни дорог, ни торговли, ни правильного суда...»

И.С.Тургенев «Отцы и дети»

Известный классик гуманистического направления в психологии Р.Мэй утверждал: «Чтобы понять поведение человека, надо раскрыть его смысл». То есть понимание поведения коррупционной личности нужно принять через смысловую составляющую ее поступков, ее сущности.[2]

Для этого необходимо ответить на следующие вопросы: зачем этой личности нужны подкрепления ее значимости в виде коррупционных доходов? Что движет этой личностью на пути к достижению значительных материальных благ? Что в представлениях такой личности составляет смысл ее жизни? Желание брать и обогащаться – это болезнь, отклонение и, как сказал в одном из своих выступлений начальник управления Президента Республики Татарстан по вопросам анти-коррупционной политики М.С.Бадрутдинов, для борьбы с этой проблемой требуются хирургические и терапевтические методы лечения:

«Борьба с коррупцией требует и хирургического и терапевтического методов. ...надо создать атмосферу стойкого неприятия обществом даже мельчайших коррупционных проявлений, а принцип неотвратимости наказания должен распространяться на всех правонарушителей вне зависимости от их должности, прежних заслуг и партийной принадлежности» [3].

Важный импульс к осмыслению коррупции, как о болезни, дают труды Никколо Макиавелли. Коррупцию он сравнивал, например, с чахоткой. Вначале её трудно распознать, но легче лечить.

Если же она запущена, то её легко распознать, но излечить бывает трудно. Что, собственно, и происходит сегодня в мире. [4]

Вначале хотелось бы поделиться историческими фактами и цифрами. Индекс восприятия коррупции (ИВК), составленный **Transparency International**, держит Россию на 127 месте из 177-ти стран. Как составляется тот самый индекс? Оказалось, что всего лишь на основе опросов и наблюдений, в ходе которых эксперты выясняют, как оценивают уровень коррупции в своей стране сами ее жители, что не мешает нашим оппонентам - западным политиками, доморощенным правозащитникам, либеральным журналистам и даже простым собратьям ссылаться на него, как на доказанный факт. Я не собираюсь защищать Россию, но Еврокомиссия на днях опубликовала списки стран, где мы находимся на 65 месте из 137 стран. Это меня не успокоило, но с той точки зрения, что не мы одни - возможно.

Коррупция существует во всех современных государствах. Другой вопрос – ее масштабы. Россия прочно входит в список наиболее коррумпированных стран мира наряду с некоторыми государствами бывшего СССР, а также с Пакистаном, Танзанией, Индонезией и Нигерией. (Наименее коррумпированными считаются Дания, Финляндия, Швеция, Канада, Новая Зеландия). В докладе Конгресса США «Российский путь к коррупции» (“Russia’s Road to Corruption”) приводятся следующие цифры: «Ежегодные убытки от коррупции в нашей стране составляют \$20-25 миллиардов. Экспорт капитала за границу достигает \$15-20 миллиардов в год, а всего за последние 5 лет - \$300-350 миллиардов».

Куда ведут исторические корни этого процесса? Вероятно, причины восходят к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения. Хороший подарок выделял человека среди других просителей и способствовал тому, чтобы его просьба была выполнена. В первобытнообщинном строе плата жрецу или вождю была нормой.

Первые упоминания о коррупции появились 1,5 тысячи лет назад. Первым правителем, о котором упоминалось как о борце с коррупцией, был Уруинимгина – шумерский царь города-государства Лагаша (территория современного Ирака) во второй половине XXIV века до н.э. Несмотря на показательные и часто жестокие наказания за коррупцию борьба с ней не приводила к желаемым результатам. В лучшем случае удавалось предотвратить наиболее опасные преступления, однако на уровне мелкой растраты и взяток коррупция носила массовый характер. Министр Бхараты (Индия) в I веке до н.э. он опубликовал трактат с рассуждением о коррупции. В нём он сделал пессимистичный вывод, что «имущество царя не может быть, хотя бы в малости, не присвоено ведающими этим имуществом». С аналогичными проблемами сталкивались и фараоны Древнего Египта, в котором сложился огромный бюрократический аппарат чиновников, позволявший себе творить беззаконие и произвол в отношении свободных крестьян, ремесленников и даже военной знати. Сохранилось поучение некоего Итахотела, который рекомендует: *«Гни спину перед начальством, тогда твой дом будет в порядке, твоё жалованье будет в исправности, ибо плохо тому, кто противится перед начальником, но легко жить, когда он благоволит»*. [5]

О том, что тема эта волновала людей еще тысячелетия назад, говорят писания ведущих религий, которые из всех видов коррупции осуждают, в первую очередь, подкуп судей: «...начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения

души своей и из-вращают дело...» «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (Исх.23:8, см. также Втор.16:19); или: «Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей» (Коран 2:188) и т.д. [6].

Где-то, начиная с конца XVIII века, на Западе в отношении общества к коррупции наступил перелом. В 1787 году США приняли Конституцию, где получение взятки является преступлением, за которые Президенту Америки может быть объявлен импичмент. Общество начало оказывать всё больше влияние на качество работы государственного аппарата и уровень коррупции в развитых странах на протяжении XIX-XX веков уменьшился по сравнению с остальным миром и обозначился новым этапом в эволюции многих стран. Однако коррупция всё больше начала становиться междоународной проблемой.

Что касается истории коррупции России, то зарождение этого процесса относится к IX-X вв., когда появилось государство и аппарат управления, который не получал заработной платы, кормился за счет населения, которое, в свою очередь, не скупилось на подношения. Так возникла круговая порука взяточников провинциальных и столичных. В 1556 году «кормление» было официально отменено, но традиция жить и богатеть за счет подданных фактически сохранилась надолго. При Иване Грозном состоялась первая известная казнь за взятку, но коррупция, по его словам, это - *хроническая и неизлечимая болезнь* любого государственного аппарата всех времен и всех народов.

Такое проявление взяточничества, как *вымогательство*, известно с XV в. С этого же времени возникает практика «взятки за лицензию», начатая царским тестем боярином Ильей Милославским. Коррупция в России становится массовым, тотальным злом к XVIII в. Петр 1 был потрясен ее масштабами. Он пытался с ней бороться привычными репрессивными мерами вплоть до смертной казни (Указы 23 августа 1713 г., 24 декабря 1714 г., 5 февраля 1724 г.), но проблемы сохранились.

Советское государство с первых дней своего существования предпринимало попытки жесточайшими мерами, включая смертную казнь, бороться со взяточничеством и столь же тщетно. История государства Российского свидетельствует о том, что коррупция, наряду с другими социальными недугами (воровством, пьянством, беззаконием и др.), нищетой и бесправием большинства населения, всегда были чрезвычайно распространены в стране. И «Россия, которую мы потеряли», как сказал С.Говорухин, ничуть не лучше той, которую приобрели.[7]

Существует точка зрения, что к коррупции допустимо терпимое отношение. Согласно одному аргументу, в истории развития многих стран (Индонезии, Таиланда, Кореи, России) были периоды, когда экономика и коррупция росли одновременно. Согласно другому аргументу, взяточничество есть лишь реализация рыночных принципов в деятельности государственных и муниципальных структур.

Недавно Михаил Веллер, выступая на радио «Эхо Москвы», высказался о коррупции так: **«Коррупция – это победа рыночных законов над государственными»**. То есть было сказано, что терпимое отношение к коррупции допустимо в условиях экономического бума. Но критики этой точки зрения возражают, что вследствие перечисленных выше причин страны с высоким уровнем коррупции после периода роста рискуют утратить стабильность и впасть в нисходящую спираль [8].

«Если мы не сменим идеологию рыночную на человеческую, если мы не вспомним, что благо всех выше блага одного, даже если он умный олигарх и даже если у него громкая фамилия, то коррупция и будет работать как часть рыночного механизма» (Михаил Веллер). [9]

У нас в республике провели социологическое исследование и по результатам опроса выявили, что количество граждан, сталкивающихся с взяточничеством, снижается. В 2009 году в коррупционную ситуацию попали 22,1% опрошенных, в 2010 и 2011 годах, соответственно, 20 и 19%, в 2012 и 2013 годах – 15 и 16%. В первом полугодии 2014 года наблюдалось 11,8%. [1]

Об этом сообщается в пресс-релизе Управления Президента РТ по вопросам антикоррупционной политики. (Кстати, Управление это - единственное в России). Хотелось бы доверять цифрам, но, к сожалению, сегодня еще много людей, чье сознание позволяет одобрять и оправдывать путь, который позволяет эффективно решать возникающие у населения проблемы. Вот еще одно исследование, которое недавно провел в Москве социологический центр «Левада-центр»: почти 70% населения высказалось, что взятка выступает гарантией успеха в решении

бытовых и социальных проблем и что коррупция – это естественная часть жизни общества, а 60% россиян считают, что борьба с коррупцией ведётся для отвода глаз. Поэтому в очередную кампанию по борьбе с коррупцией многие не верят, так же как не верили, что в 1980-х мы будем жить при коммунизме и что в 2000 году каждая семья получит квартиру, не верят в модернизацию, в рывок нанотехнологий и т.д.

Самым опасным последствием распространения коррупции стало не только разложение государственного аппарата, дискредитация власти, противоправное нарушение защищаемых законом интересов государства, отдельных граждан, но и развращение населения, общества в целом, которое фактически сдалось перед данным социально-политическим феноменом и не в состоянии ему противостоять. И это называется болезнью общества, которое нужно лечить. Если коррупция стала в определенном смысле «нормой» социальных отношений, то коррупционное поведение тоже является «нормой», пусть и искаженно-извращенной с точки зрения морали, права и психологии личности. Вот что нужно «лечить», вот откуда начинать действовать. Ведь все проблемы, возникающие в обществе, происходят от личности.

А теперь собственно то, о чем название этой статьи, о болезни, которой заражены многие чиновники, руководители, бизнесмены и простые служащие. [10] Сегодня много зависимостей: нарко-, алко-, игро-, клепто-, интернето-, порно-, взяточко-, и т.д. В связи с этим сильно меняются различные структуры личности – смыслы, мотивы, установки, цели и начинают править человеком дурные качества характера – жадность, зависть, злость, самодовольство, бесконтрольность и др.

Социолого-психологические исследования показывают, что люди пребывая в страхе невыплаты долгов, в желании постоянного обогащения, более открыты к добыванию финансов криминальным способом, в том числе к коррупции, и это, по словам, исследователей называется – взяточко-кредитозависимый комплекс. Этот социальный феномен грозит нашей государственной психологической безопасности. /

В то же время необходимо отметить, что, с одной стороны, работает государственная программа по борьбе с коррупцией, а с другой – имеет место малая эффективность этих мероприятий и большое количество жалоб со стороны граждан. Если рассматривать личность коррупционера через психологический подход, то, как правило, рассматривают ее очень узко, основываясь на формировании взяточника знаний закона о коррупции и мероприятий, которые могут породить страх быть наказанным.

На мой взгляд, должна быть **четкая научно-психологическая концепция проблемы взяточничества**, чтобы знать психологию личности коррупционера и взяточника. Хорошо бы принять программу профилактики и психотерапии взяточкомании. [11]

В нашей республике Управлением по вопросам антикоррупционной политики при Президенте РТ проводились исследования среди руководителей регионов, где выявлялись сотрудники-управленцы, руководители, находящиеся в зоне коррупционных рисков, т.е. в числе тех, кто впоследствии рискует быть втянутым в коррупционные схемы или превратиться во взяточманов. Понятно, что психологические портреты на сотрудников, не предназначены для широкого обсуждения, но это может быть использовано высшими руководителями для принятия управленческих решений, профилактики и дальнейших кадровых решений и профилактических работ с кадрами.

Психотерапевты и психиатры взяточкоманию рассматривают как специфическую форму клептомании, игромании и можно предположить, что результаты исследований выражались в психологических отклонениях, которые по своим характеристикам аналогичны другим зависимостям. Ведь взяточкомания имеет те же характерные этапы, те же психические процессы, которые имеют место при других зависимостях.

«Если взяточник перестает брать мзду, то часто возникает депрессивный синдром, т.е. синдром «отмены», когда ввиду отсутствия дозы появляется высокий уровень тревожности, состояние недовольства. С другой стороны, наступает состояние эйфории и радости, когда эта «доза» получена» (из выступления на конференции О.В.Борзова, 2013, март Петербург).

Специалисты выделяют три ступени взяточкомании:

Первая ступень, когда взяточник получил разовое вознаграждение и далее об этом даже не думает, может даже забыть.

Вторая – когда он ждет этого события и прокручивает в голове ситуацию получения взятки.

На третьей ступени проявляются депрессивные признаки (плохое настроение по утрам,

нарушение сна, изменяются ценности, многие из которых перестают радовать). В голове лишь одно – взятка, похожая на допинг, которая дает испытать ощущение комфорта.

Человек в этой стадии проявляет активность в людях, которые могли бы дать деньги, и разрабатывает эффективные коррупционные схемы. А, главное, что теряется чувство реальности и иногда это сопровождается полной потерей к деньгам так к таковым, важен процесс – приобретение, накопление. То есть появляется нездоровый интерес.

Мания – это психический процесс влечения к какой-то ценности, которая дается без работы воли, т.е. получение радости от приобретенной ценности без преодоления. [13] В связи с этим определением, можно сказать, что «взяточничество» – это получение денег, или каких-то определенных благ, которые не соответствуют человеческим усилиям, когда человеку легко досталось.

Нельзя обойти один момент: благодарную человеческую душу, широту натуры. Если кто-то, как внимательный человек, хочет отблагодарить малооплачиваемого нашим государством, например, врача, понимая, что его вклад является хоть какой-то компенсацией за его труды. Как быть в этой ситуации? Это явление к «взяточничеству» не имеет отношения, но это является взяточничеством. За это предусмотрено уголовное наказание. И не всегда взяточничество является заболеванием. В данном случае речь идет о нарушении Закона личностью, которая впоследствии может «заболеть» этим недугом. Ну а взяточник должен нести свое наказание, которое так же предусмотрено нашим Законом.

Сегодня предлагается много путей борьбы с коррупцией: и ограничение власти и произвола бюрократии, сокращение прав госслужащих, иначе говоря повышение независимости бизнеса и граждан, сокращение «запретительной» нормативной базы (ведь чем больше запретов, тем больше возможностей обойти их с помощью подкупа), обеспечение реальной ответственности государственных служащих за нарушение сроков разрешения подведомственных вопросов, прозрачности деятельности госслужащих, правовое воспитание населения и т.д. Но хочу подчеркнуть, что не все должно сводиться только к «борьбе» силами правоохранительных органов. Низкая эффективность борьбы с коррупцией связана, в том числе и с тем, что не учитывается фактор работы над личностью и взяточничества как заболевания. Просто наказывать и судить – этого мало. Поэтому тем, кто находит у себя признаки «заболевания», по-видимому, обязательно надо проходить курс психотерапии от взяточничества, чтобы в дальнейшем не было рецидивов, а главное проблем с Законом.

В медицинском классификаторе вы не найдете «взяточничество» как заболевание. Но сегодня коррупция в России приобрела уродливые пути, признаки, формы и стала не только проблемой нравственности, а социально-психологическим явлением и поэтому, если даже болезнь не внесена в реестр болезней, ее можно и нужно считать заболеванием, которое лечится психологическими методами: когнитивная психотерапия, психоанализ, тренинги, духовные беседы, самодиагностика и т.д.

Во многих странах за коррупцию предусмотрена высшая мера наказания – смертная казнь, но это не останавливает людей в совершении этого преступления.

У нас свой путь борьбы с этим явлением. И одно из направлений – должна проходить работа в рамках гигиены психоэмоционального здоровья: высокий самоконтроль, профилактика тревожности, социальная адаптация, поддержка умственного равновесия, внутренней культуры, духовное воспитание и понимание, поддержка стрессоустойчивости, разоблачение заблуждений, воспитание поведенческих схем.

Человек, правильно понимающий состояние внутреннего удовлетворения от жизни, имеющий созидательные ценностные и духовные смысловые ориентиры, не будет иметь психических зависимостей. Поэтому в числе перечисленных методов борьбы с коррупцией, обязательно должно иметь место психоанализ личности, который предотвратит начало болезни.

Известные российские ученые в области психологии, утверждают, что «*базовым образованием личности является его мировоззрение, выраженного в категориях смысла жизни*». Речь идет о понимании смысла жизни. Ведь **коррупция** – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а изначально – сугубо психологическая и общечеловеческая. Поэтому одной из задач в борьбе с коррупцией, наряду с вышеперечисленными, должен стоять вопрос о заботе, поддержке и профилактике **психоэмоционального здоровья личности**, а также предупреждение, лечение и профилактика социально-психологического заболевания – «взяточничества».

Литература

1. Реализация Антикоррупционной политики в республике Татарстан, выпуск, 3 Казань, 2014
2. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в РТ в 2012 году
3. Диалектика противодействия коррупции Материалы III Всероссийской науч.-практ. конф., 4 декабря 2013
4. Веллер Михаил «Все о жизни», 2003, с.750
5. Гишинский Я.И. Криминология Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль, Питер, 2002, 371 с
6. Коран,
7. Ахмадуллин И.Р. Проблема социальной ответственности крупного бизнеса в глазах россиян как фактов конфликтности, вестник казанского технологического университета, 2013 Т.16 № 2.С.222-224.
8. Стяжкина Е.И., Стяжкин И.И. Границы управления экономической активностью в регионе. Вестник Казанского технологического университета, 2013 Т.17 № 3 с. 226-229
9. Веллер Михаил интервью "Эхо Москвы"
10. Ахмадуллин И.Р. Татарстанская бизнес элита в социальной структуре общества Адлеровские социо-логические чтения. 2008.Т. 1. С.87-80. Вестник Казанского технологического университета, 2013 Т. № 3 с.204-208
11. Гарифуллин Р.Р. Психологические подходы к проблеме наркомании // Сибирский психологический журнал. - 2010. - № 35. - С. 29-32.
12. Гарифуллин Р.Р. Постмодернистская психология зависимой личности // Образование и самораз-витие. - 2009. - № 3(13). - С. 216-221.
13. Гарифуллин Р.Р. Психология блефа, манипуляций, иллюзий. - М.: АСТ, 2007. - С. 222.
14. Гарифуллин Р. Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности // Образование и саморазвитие. -2009. — № 4(14).— С. 205-209
15. Интервью Михаила Виноградова на сайте Bankir. ru от 30.01.2012. - URL: <http://bankir.ru/publikacii/s/vor-dolzhen-lechitsya-10001149>
16. Леонтьев Д. А. Психология смысла. - М.: Смысл, 2007. - 511 с.
17. Все о коррупции и противодействии ей Терминологический словарь , Познание, 2014, 224 с
1. Realizacija Antikorrupcionnoj politiki v respublike Tatarstan, vypusk, 3 Kazan', 2014
2. Svodnyj otchet o sostojanii korrupcii i realizacii mer antikorrupcionnoj politiki v RT v 2012 godu
3. Dialektika protivodejstvija korrupcii Materialy Sh Vserossijskoj nauch.-prakt. konf., 4 dekabrja 2013
4. Veller Mihail «Vse o zhizni», 2003, s.750
5. Gilinskij Ja.I. Kriminologija Teorija, istorija, jempiricheskaja baza, social'nyj kontrol', Piter, 2002, 371 s
6. Koran ,
7. Ahmadullin I.R. Problema social'noj otvetstvennosti krupnogo biznesa v glazah rossijan kak faktov konfliktnosti, vestnik kazanskogo tehnologicheskogo universiteta, 2013 T.16 № 2.S.222-224.
8. Stjazhkina E.I., Stjazhkin I.I. Granicy upravljenja jekonomicheskoy aktivnost'ju v regione. Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta, 2013 T.17 № 3 s. 226-229
9. Veller Mihail interv'ju "Jeho Moskvu"
10. Ahmadullin I.R. Tatarstanskaja biznes jelita v social'noj strukture obshhestva Adlerovskie socio-logicheskie chtenija. 2008.T. 1. S.87-80. Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta, 2013 T. № 3 s.204-208
11. Garifullin R.R. Psihologicheskie podhody k probleme narkomanii // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. - 2010. - № 35. - S. 29-32.
12. Garifullin R.R. Postmodernistskaja psihologija zavisimoy lichnosti // Obrazovanie i samoraz-vitie. - 2009. - № 3(13). - S. 216-221.
13. Garifullin R.R. Psihologija blefa, manipulacij, illjuzij. - M.: AST, 2007. - S. 222.
14. Garifullin R. R. Transformacija smyslovych struktur narkozavisimoy lichnosti // Obrazovanie i samorazvitie. -2009. — № 4(14). — S. 205-209
15. Interv'ju Mihaila Vinogradova na sajte Bankir. ru ot 30.01.2012. - URL: <http://bankir.ru/publikacii/s/vor-dolzhen-lechitsya-10001149>
16. Leont'ev D. A. Psihologija smysla. - M.: Smysl, 2007. - 511 s.
17. Vse o korrupcii i protivodejstvii ej Terminologicheskij slovar' , Poznanie, 2014, 224 s

